

Это был реальный мир, а, как известно, в реальном мире мясные пироги с неба не падают. Даже если они и падали, то, вероятно, их кто-то бросал вниз.

Если бы Нин Цзин не солгала о том, что Ся Лэй её парень, была бы у него возможность познакомиться с Нин Юань-Шанем? Сейчас он был готов согласиться на сделку, даже не спрашивая о его квалификации!

Разумеется, Ся Лэй не воспринимал слова Нин Цзин всерьёз. Он был уверен, что Нин Цзин сказала, что он был её парнем, чтобы попытаться уговорить дядю встретиться с ним.

«Это редкая возможность. Хотя Нин Цзин и соврала своему дяде, я не могу подвести его. Когда я выполню этот заказ, моя репутация вырастет, и мне не придется беспокоиться о том, как заработать денег», - подумал Ся Лэй. Внезапно он почувствовал, как какая-то странная энергия побежала по его телу.

«Малыш Лэй», - Нин Юань-Шань обратился к Ся Лэйю. Когда они были в окружении других людей, он назвал его мастером Ся, но теперь, когда они были наедине, он обратился к нему как Малыш Лэй. «Итак, сколько тебе лет?»

Ся Лэй смутился и занервничал: «Я ...»

Нин Цзин слегка толкнула Ся Лэйя в спину и быстро замахала руками.

Сообщение было простым: пять пальцев левой руки и два пальца правой. Ся Лэй последовал ее примеру и сказал: «Дядя Нин, мне 25».

«Хохо, так что вы, двое, одного возраста», - Нин Юань-Шань, похоже, не был полностью удовлетворен этой информацией и задал еще один вопрос: «Малыш Лэй, а что твоя семья?»

У Ся Лэйя не было другого выбора: «Моя мать умерла, когда я был еще ребенком, а мой отец ... В семье теперь только моя сестра и я. Она недавно поступила в Университет Цзин-Ду и начала обучение чуть более двух недель назад».

«Понятно», - Нин Юань-Шань стала более выразительной. У этого мальчика был автомобиль, квартира, и оба его родителя ушли. Да он был просто идеальный супруг. Человека столь же богатого, как Нин Юань-Шань, не очень интересовало наличие автомобиля и квартиры, но он был очень доволен тем, что родителей не было поблизости.

Нин Цзин выглядела еще более смущенной, чем Ся Лэй. Она не хотела, чтобы Нин Юань-Шаня продолжал задавать вопросы, и тут же вмешалась: «Дядя, ты видишь Ся Лэйя первый раз в жизни. Задавать столько вопросов не вежливо».

«Хохо, ты уже говоришь от его имени? Ладно, ладно ... Я больше ничего не скажу. Вы, молодые люди, выходите из-под контроля. Это очень важная вещь, а ты пытаешься скрыть это даже от своего отца...»

«Ну хватит уже!» - Нин Цзин закрыла уши.

Нин Юань-Шань замолчал. Он посмотрел на Ся Лэй с выражением беспомощности на лице. Однако он был очень доволен характером и поведением Ся Лэйя. Ся Лэй был ярким и красивым, уверенным, но смиренным и почтительным к старшим и, самое главное, его

родителей не было поблизости. Это он тоже заносил к нему в плюсы.

Они пришли в мастерскую с большим волнением и болтовней. Чи Цзин-Цю вышла оттуда и почтительно сказала: «Председатель Нин, они готовы».

«Хорошо», - кивнул Нин Юань-Шань, а затем обратился к Ся Лэйю: «Давайте продолжим, мастер Ся».

«Конечно, председатель Нин», - ответил Ся Лэй. Ему было смешно, что они были Малышом Лейм и дядей Нин, когда были наедине, и Мастером Ся и председателем Нин, когда были на публике.

Когда он прошел мимо Чи Цзин-Цю, она прошептала: «Лэй, поговорим позже».

Ся Лэй сделал паузу, не зная, что ему ответить.

Нин Цзин приблизилась и потянула за руку Ся Лэйя: «Ты и Лей, вы знаете друг друга?»

Теперь он был просто «Лэй». Ся Лэй не знал, смеяться ему или плакать. Он начал беспокоиться, что он стал чьим-то папой или чем-то вроде того. Вот какой это был фарс.

«Мы ... знаем друг друга, но не очень хорошо», - осторожно сказала Чи Цзин-Цю.

«Понятно. Идём. Я хочу похвастаться твоим мастерством», - позвала его Нин Цзин.

«Да, идём», - Ся Лэй не стал разговаривать с Чи Цзин Цю и вошёл в мастерскую, держась за руку с Нин Цзин. Он не знал, о чём Чи Цзин Цю хотела поговорить с ним, и ему было совершенно нечего больше ей сказать. С другой стороны, Нин Цзин заставила его понервничать. Ее рука была мягкой и гладкой, однако ему было неловко его её отпустить. Хотя это причиняло ему головную боль, но в то же время он чувствовал себя комфортно; это было сложно и странно.

Чи Цзин-Цю колебался и наблюдал, как Ся Лэй и Нин Цзин крепко прижимались друг к другу со спины, прежде чем она последовала за ними.

В мастерской Нин Цзин отпустила руку Ся Лэйя. «Удачи».

Ся Лэй кивнул и пошел к Нин Юань-Шаню. Рядом с Нин Юань-Шань стояли инженеры в рабочей одежде и большая, импортной высокоточной машине с ЧПУ. Казалось, именно на этой машине он должен будет показать своё мастерство.

Ся Лэй подошёл к машине и увидел немецкие слова. Она была импортирована из Германии и стоила десятки миллионов.

Импорт оборудования из Европы и Америки, по сути, все еще считался доступным, в то время, как импорт деталей был практически похоронен. Один прецизионный подшипник стоил десятки тысяч, а его цена была заоблачной. Это было главной причиной отставания в производстве - вы знали, что вас используют, но ничего не могли поделать, кроме как улыбаться и отдавать свои деньги. Как только возникают какие-либо международные споры или конфликты интересов, Европа и Америка ограничивали торговлю в этой отрасли, и производство высокой точности становилось невозможным. Если бы они по-прежнему отставали от Европы и Америки с точки зрения прецизионной обработки, эта проблема осталась бы без решения.

«Молодой человек, ты раньше использовал такой токарный станок?» - с сомнениями спросил Ся Лейя один из инженеров.

Однако не он один сомневался в Ся Лейе. Инженеры East Wind Heavy Industries, которые с нетерпением ожидали прибытия «таинственного Мастера», были разочарованы, когда появился Ся Лэй. В их глазах молодой человек, такой как Ся Лэй, не мог иметь большого мастерства. Но у них не было выбора, кроме как быть здесь, потому что Нин Юань-Шань лично пришёл к ним.

Ся Лэй был спокоен и мягко сказал: «Это токарный станок DMG, импортированный из Германии с точностью 0,0001 мм». После паузы он добавил: «Хотя я никогда не использовал такой высокопроизводительный токарный станок, я думаю, что у меня не будет с ним проблем. Я могу обрабатывать детали с точностью до 0,0009 мм с моим Золотым Фазаном».

Инженер, который говорил ранее, снова озвучил свои мысли: «Нехорошо слишком высоко задирать свой нос без причины. Мы знаем пределы токарных станков местного производства. Как ты можешь обрабатывать детали с точностью до 0,0009 мм своим золотым фазаном? Я тебе не верю. Никто в этой стране не смог достичь этого стандарта».

Ся Лэй был вежлив и почтителен, хотя и был под подозрением в глазах остальных. «Я не вру. Вы сможете убедиться в этом сами, когда я попробую», - сказал он.

«Верно, - сказал Нин Юань-Шань, - пусть попробует, тогда вы сами во всём убедитесь. Молодые люди в настоящее время вполне способны на всё. Разве будущие мастера мира не являются сегодняшней молодежью?»

Кто теперь осмелился бы выступить против Ся Лейя, когда Нин Юань-Шань, озвучил свои мысли?

Инженер, который выступал против Ся Лэй, тоже сменил пластинку. Он указал на импортный токарный станок и сказал: «У нас есть импортный подшипник, но у него нет ствола, поэтому вы можете его обработать. Токарный станок имеет данные о подшипниках и требования к точности вала и коэффициента демпфирования. Вы можете начать после того, как ознакомишься с ним».

Обработка вала для соединения с подшипником представляла собой простую задачу, однако это еще больше усложняло требования к импортным подшипникам и коэффициенту износа и демпфирования. Это было всё равно, что попросить шеф-повара приготовить тофу. Если вам был нужен только обычный сыр в форме кубика, то любой шеф-повар мог сделать его. Однако, если вы хотите, чтобы шеф-повар вырезал изображение двух драконов, которые ищут жемчужину, на тофу, нужно быть готовым к тому, что будет трудно найти квалифицированного шеф-повара.

Он знал, что это будет сложно, но Ся Лэй не колебался. Он подошел к токарному станку и просмотрел информацию и материалы, которые там разместили инженеры.

Группа инженеров разговаривала между собой, глядя на него со стороны.

«Да что это за выскочка? Как он осмелился говорить такие дерзости о нашей работе».

«Мне и одного взгляда достаточно, чтобы сказать, что у него нет никакого мастерства».

«Я слышал, что его привела племянница председателя Нин. Сын председателя Нин погиб на

войне, поэтому он относится к Нин Цзин как к собственной дочери. Кажется, он пролез сюда через связи».

«Вот как. Это всё объясняет».

Некоторые сомневались в нём, в то время как другие высказывали отрицательные замечания, и ни одно из слов не было в поддержку Ся Лэйя.

Чи Цзин-Цю стояла рядом с группой инженеров и подслушивала. На ее губах появилась слабая насмешливая улыбка, затем она сложила руки и посмотрела на Ся Лэй, думая: «Да он точно врёт. Когда он обучался в Инженерном колледже? Никогда. Он просто выпускник средней школы. Должно быть, он использовал свою внешность и свой красивый рот, чтобы соблазнить племянницу председателя Нин. Но тут он перестарался. Его флирт с племянницей председателя Нин не поможет ему стать хорошим инженером. Эти инженеры - лучшие в стране. Каждый из них - опытный Мастер. Неужели он надеялся пустить им пыль в глаза? Ха! Он вот-вот опозорит себя. Хорошо, что тогда я была умной и не позволила обмануть его. Он хотел быть со мной? Встретаться со мной? Гм. Он просто мерзкая жаба».

Ся Лей, естественно, сейчас был в центре всеобщего внимания. У каждого инженера было свое мнение о нем, и у всех были разные способы мышления. Независимо от того, кто это был, и что они думали, это не повлияло на Ся Лей сейчас.

Прочитав информацию о подшипниках и требований к валу, Ся Лей запустил токарный станок. Он сказал, что сделает это, и он сделал это, без колебаний и без страха, - потому что его левый глаз был самым точным прибором в мире!

Импортированный токарный станок DMG действительно заработал; во время работы он почти не издавал шума. Эта машина была на самом деле точным аппаратом - каждый подшипник, каждый винт, каждая деталь были невероятно точными. Репутация Германии за её непревзойдённую точность была не показушной, а очень даже настоящей. В руках Ся Лэй немецкий токарный станок напоминал прирученного зверя, который тщательно следил за его каждой командой. Токарный инструмент быстро вращался, а детали сплава, закрепленные на машине, быстро меняли форму. Каждый шаг был гладким и точным.

«Неужели это первый раз, когда этот деревенщина использует такой токарный станок?» - невольно удивился один из инженеров.

«Да тут и так понятно, что он уже раньше использовал этот станок, иначе как он мог быть таким искусным? Мы наняли профессиональных переводчиков и только потом получили возможность использовать это. Как он может просто прочитать и начать использовать его?» - сказал он.

«Да, это хитрый молодой ублюдок. Он сказал, что впервые использовал его, чтобы удивить, не так ли?» - сказал другой.

«Может быть, он знает немецкий», - сказал еще один.

«Даже если он знает немецкий, эта машина использует технический жаргон. Кто бы изучал такой немецкий? Этот специализированный немецкий язык должен быть переведен профессиональными переводчиками. Те, кто просто знают немецкий, ничего не поймут», - сказал ещё один.

«Да. Какой странный парень», - воскликнул другой.

Слушая их разговоры, Чи Цзин-Цю невольно нахмурилась.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/202159>